

Формирование грамматического строя у детей дошкольного возраста – залог успешной речевой подготовки и она положительно влияет на возрастание у детей волевого фактора в высказываниях, создаёт предпосылки для появления планирующей функции речи, для введения понятия нормы. Ребёнок, у которого развит грамматический строй речи, раскрепощён в общении со сверстниками, нестеснителен, не боязлив в речевых высказываниях, в выражении своих мыслей, чувств, настроений, он безболезненно входит в школьный коллектив, чувствует себя полноценным и равноправным участником коллектива. Хотя, в детском саду не ставится задача изучения законов грамматики, но в дошкольном возрасте нужно у ребёнка воспитывать привычку говорить грамматически правильно. Содержание деятельности по формированию грамматического строя речи у детей дошкольного возраста, основная задача которого не только увеличивать запас слов, но и сформировать у детей точное понимание значения этих слов и добиться правильного в смысловом отношении их употребления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева М.М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: учебное пособие для студентов / М.М. Алексеева, В.И. Яшина. М.: Академия, 2000. 400 с.
2. Алексеева М.М. Речевое развитие детей: учеб. пособие для студентов / М.М. Алексеева, В.И. Яшина. М.: Академия, 1999. 158 с.
3. Арушанова А.Г. Дошкольный возраст: формирование грамматического строя речи // Дошкольное воспитание. 1993. №9. С. 58-59.
4. Арушанова А.Г. Грамматические игры и упражнения // Дошкольное воспитание. 1996. № 4. С. 23-24.
5. Бородич А.М. Методика развития речи детей. М.: Академия, 1981. 227 с. 6. Бондаренко А.К. Дидактические игры в детском саду / А.К.Бондаренко – М., 1985.
7. Кольцова М.М. Ребёнок учится говорить / М.М.Кольцова. – М., 1973.
8. Сорокина А.И. Дидактические игры в детском саду / А.И.Сорокина. М., 1982.

УДК 81-13

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ СЧАСТЬЯ В ПОЭЗИИ ЗУЛЬФИИ

В. А. Гудзина, старший преподаватель, Бухарский государственный университет, Бухара

Annotasiya. Maqolada hozirgi zamon o'zbek ayollari adabiyotining asoschilaridan biri bo'lgan Zulfiya lirikasida baxtni tushunchasini aks ettirish usullari ko'rib chiqilgan.

Kalit so'zlar: baxt, o'zbek she'riyat, etakchi mavzu, identifikatsiya, she'rlar to'plami, ko'pkomponentli toifa.

Аннотация. В статье рассматриваются способы репрезентации понимания счастья в лирике одной из основоположниц женской узбекской литературы нового времени Зульфии

Ключевые слова: счастье, узбекская поэзия, ведущая тема, идентификация, стихотворный сборник, многокомпонентная категория.

Abstract. The article deals with the ways of representation of the understanding of happiness in the lyrics of one of the founders of the female Uzbek literature of the new times, Zulfiya

Keywords: happiness, Uzbek poetry, leading theme, identification, poetry collection, multi-component category.

В узбекской поэзии XX века в связи с приходом целой плеяды талантливых поэтесс, привнесших в национальную поэзию сложную жизнь и мечты узбекских женщин, актуализируется тема устремления человека к счастью, наиболее ярко воплотившаяся в поэзии О. Ходжиевой, С. Зуннуновой, Х. Тиллахоновой и др. В этом ряду особого внимания заслуживает Зульфия (Исраилова), поскольку она, по праву, считается не только выдающейся представительницей женской поэзии нового времени в узбекской литературе, но и поэтессой, которая является одной из основоположниц «женской» поэтической школы в Узбекистане.

Как верно отмечает самаркандский литературовед Г.Х.Умурова, «Зульфия своей, наполненной до краев, счастьем и горестью, жизнью, яркой поэзией, невероятной деятельностью, – стала примером для многих тысяч людей. Наверное, никто из поэтесс, ни до и ни после Зульфии, не смогла так проникнуть в глубину души, сердца с той непоколебимой верой, не дала столько лучезарности, счастья и света, как это сделала Зульфия» [3, 53].

На первом месте у поэтессы стоит понимание счастья как отношения к Родине. Лирические героини Зульфии – счастливые дочери свободной и любимой страны. Поэтесса великим поэтическим сердцем воспекает их боль, печаль, мечты, самоотверженный труд, любовь и преданность. Надо отметить, что Зульфия всегда воспевала красоту внутреннего

мира узбекских женщин. Она считает, что человек прекрасен преданностью Родине и народу, своим честным трудом.

Поэтесса не признает счастья за пределами Родины, поэтому страстная любовь к Родине пронизывает множество произведений поэтессы. Анализ стихов показал, что можно говорить о четкой идентификации самой поэтессы с ее Родиной – очевидно, что родная земля с ее традициями и обычаями, особенностями языка и особенным укладом жизни, стала для Зульфийи частью ее структуры личности как человека и поэта.

Без своей Родины Зульфийа в буквальном смысле ощущала себя сиротой и теряла опору в жизни. Неслучайно, по воспоминаниям современников, она очень тяжело переживала разлуку с родной землей, если таковая случалась по каким-либо деловым надобностям.

Я не нашла бы близкое в далеком,
И стала бы душа моя бедней,
Не зная **счастья**: двигаться к истокам
И на чужбине находить друзей. («Родные»)

Тема счастья особенно становится частотной в узбекской литературе в военные годы. Зульфийа как настоящая дочь своего народа не могла остаться в стороне от этой животрепещущей темы, выразив свой взгляд на нее в многочисленных произведениях. В стихотворении «Не пройти войне!» мастерски, только в характерной ей стилистике она передает эмоции овдовевшей женщины, показывая читателю всю гамму чувств: от гордости за сына до горечи от потери мужа. Мы слышим боль матери:

Слово есть ужасное: “Война”.
Смерть шагала из конца в конец,
И у многих отняла она
Счастье – друга называть “отец”. («Не пройти войне»)

В анализируемом произведении Зульфийа не отделяет себя и свои беды от народного горя, не прячется от урагана войны за спинами других.

Надо отметить, сборники, написанные в военные годы, по-новому раскрыли грани ее поэтического миропонимания. Двумя диаметрально разными полюсами стали такие циклы, как «Дни разлуки» и «Люди близкие моему сердцу». В первом цикле Зульфийа показывает мучительную победу души, истерзанной и обожженной пламенем страшной войны, во втором цикле мы наблюдаем самоотверженность, стойкость, негибаемость людей перед смертельным военным оскалом и всепобеждающую любовь к Родине.

Философскими размышлениями о жизни, любви и счастье наполнены такие лирические циклы, как «Думы», «Годы, годы».

Одно из лучших произведений Зульфийи в годы Второй мировой войны – поэма «Звали его Фархад». Поэма основана на реальных событиях, взятых из жизни узбекского актера Кобилкари Сиддикова. Зульфийа с большим мастерством показала патриотизм, благородство и богатый духовный мир известного артиста, пожертвовавшего жизнью ради Родины. Его мужество и трагическая судьба прозвучали как призыв: «Сохрани нашу жизнь, отомсти за друзей». Подобно Фархаду Кобил Кори борется за свою страну, ее свободу и счастье, поэтому песня Фархада становится и песней Кобила Кори. В данном случае счастьем для Зульфийи стало соответствие слов делу художника.

Как видим, образ Родины занимает значительное место в лирике Зульфийи. Вновь и вновь воспевает поэтесса отчий край, где родилась и выросла. Раскрывая тему патриотизма, Зульфийа не использует высокопарных слов, ее поэзия свободна от пафоса.

На втором месте по значимости для Зульфийи находится личное счастье, которое можно обрести только в отношениях со своим суженым.

Личного счастья будущей поэтессы выпало мало: ее любимый муж, талантливый узбекский поэт Хамид Алимджан, погиб в автомобильной катастрофе в возрасте 34 лет. И она на всю долгую жизнь осталась верной памяти мужа.

Счастлиую любовь он воспевал, мой саз.
Смерть занесла кинжал, и песнь оборвалась.
Как лед разлуки, стал мой потускневший голос.
Неужто цвет увял и пламень мой погас?!

(«Счастлиую любовь он воспевал, мой саз...»)

Интересно, что в стихах Зульфийи неоднократно встречается рефрен «единственности» чувства, невозможности его повторения с другим человеком ни при каких обстоятельствах,

то, что обычно называют «лебединой верностью». В ее стихах звучит боль и обида от внезапной потери своего супруга.

В статье «Так растет и дерево» Кайсын Кулиев отметил ее мужество, умение стойко переносить горе. Поэт писал: «Когда к Зульфие пришла большая неожиданная беда, она не опустила крылья, не сломалась. Так чаще всего поступали крупные художники. А у них мы должны учиться не только художественному мастерству, но и жизненной стойкости, мудрости» [2,355].

Г.Х.Умурова в статье «Результаты художественного воздействия на творчество Зульфийи», рассуждая о любви Зульфийи, писала: «Ни Зульфийя, ни Хамид Алимджан не смогли удержать на плаву свои сердца и души в те светлые годы. Эта семья представляла собой свободный союз двух поэтов, основанный на взаимном уважении и любви. В то время делом Зульфийи был небольшой ручей, только что вышедший из весенних пиков. Дни, месяцы и годы спустя долина превратилась в огромную реку, разливающуюся и текущую» [4, 45]. Иллюстрацией к сказанному могут послужить следующие строки:

Твоим я **счастьем** счастье меряю,
С тобой слилась на все года,
И даст мне силу – твердо верю я –
Моя печаль, твоя беда.

Зульфийя дает клятву себе, что будет писать «двумя карандашами»: своим и мужа. В память о преклонении Хамида Алимджана перед обаянием весны она посвящает ему каждую весну стихотворение, полное любви и печали. Невосполнимая утрата заставляла рождаться в ее лирике новой палитре красок, реализующихся в оригинальных метафорах и самобытных сравнениях. В результате появляется такое стихотворение, как «Пришла весна, спрашивает о тебе», ставшее камертоном поэзии Зульфийи, поскольку высокая и трагическая тональность слога и глубина художественного слова подняли ее творчество до уровня поэтов-классиков.

Зульфийя-женщина и Зульфийя-поэт в момент личного горя сливаются воедино, однако мы не наблюдаем в ней отречения от жизни и сломленности духа. Она нашла исцеление в поэтическом воспевании жизни, в преданном служении своей Родине и народу и этой идеей с огромным мастерством питает свою поэзию.

Узбекский исследователь З.Д.Эрдонов в статье «Поэтика и жанры образов произведений Зульфийи» указывает, что «поэтесса не только проявила любовь, преданность, верность мужу в своих поступках, жизни, но и превратила их в смысл собственных стихов. Такие стихотворения, как “В дни разлуки”, “Где ты, моё сердце”, “Пришла весна, спрашивает о тебе”, “Счастливую любовь он воспевал мой саз” явились как бы результатами этих переживаний» [5, 64].

Как считают литературоведы, несмотря на большое количество замечательных произведений, цикл поэтессы, посвященный Хамиду Алимджану, является, бесспорно, лучшим в ее поэтическом корпусе.

Часто счастье в стихах Зульфийи связано и с жизнью как таковой. Она в буквальном смысле «поет жизнь», искренне восхищаясь всеми ее проявлениями. Жизнь в произведениях Зульфийи предстает как величественная бурная река, которой необходимо преклоняться: 1) *В садах моей родины дружные весны,/ Не знаю, какой мне милей уголок!/ Здесь каждая пядь, как сосуд кровеносный./ Питающий каждого сердца цветок.* («Сады»). Поэтесса восхищается жизнью во всех ее проявлениях, даже в конфликтах и спорах, утверждая, что все это – творческий процесс, который необходим для развития. Эта неистребимая любовь к жизни настолько сильна, что даже после смерти горячо любимого мужа, которая, безусловно, оказала на поэтессу большое влияние, общая тональность ее стихов не изменилась, ее лирическая героиня осталась такой же жизнелюбивой, словно смирившись с утратой.

Таким образом, анализ стихов показал, что счастье воспринималось Зульфией как многокомпонентная категория, огромное место в составе которой играло отношение к Родине. Эта тяга к родной земле была настолько сильна, что тема любви к Родине и уверенность в том, что только на узбекской земле можно стать счастливой, является доминирующей во всем творчестве поэтессы. Большое значение для поэтессы имели также отношения с ее погибшим мужем, любовь к которому стала олицетворением единственного и неповторимого чувства. В то же время, нельзя сказать, что поэтесса, безусловно, испытывая боль, лелеяла свое горе на протяжении десятилетий. Скорее, в ее случае можно говорить о смирении с судьбой и одновременно – о невозможности построить отношения с кем-либо другим, поскольку душевный ресурс «выработан».

Наконец, третьей доминирующей темой в стихах Зульфии является любовь к жизни: согласно ее стихам, через радость от житейских забот, от наблюдения за отарами овец, луной, прогулки по тюльпанному полю, можно обрести счастье, которое воплощается в радости каждому новому дню.

Женщина-мать Зульфия мечтала видеть свою родину, любимый Узбекистан, в мире и согласии, хотела радоваться ее успехам и достижениям. Испытывать чувство материнства – великое счастье, а счастье матери-поэта заключается в красоте, здоровье своего народа. Ведь счастье народа – высшая мера личного счастья.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зульфия. Строки памяти. – М.: Сов. писатель, 1978. – 199 с.
2. Кулиев К. Так растет и дерево. – М.: Современник, 1975. – С.355.
3. Умурова Г.Х. Художественный мир и поэтическая школа Зульфии: автореферат дис...доктора филол.наук (DSc). – Самарканд, 2019. – С.53.
4. Умурова Г.Х. Зулфия ижодида адабий таъсирнинг самаралари //Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим. 2019, № 1. – С.44-48.
5. Эрдонов З.Д. Поэтика и жанры образов произведений Зульфии // Вестник науки и образования. 2019, № 21 (75). Часть 1. – С.64.

УЎК: 82.091-32

ЖОН СТЕЙНБЕКНИНГ “ЖАВОҲИР” ҲАМДА ОДИЛ ЁҚУБОВНИНГ “МУҚАДДАС” ҚИССАЛАРИ ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛИ

О.Х. Фаниева, ўқитувчи, Бухоро давлат университети, Бухоро
Ф.Б. Садуллаев, катта ўқитувчи, Бухоро давлат университети, Бухоро

Аннотация. *Жон Стейнбек ва Одил Ёқубов жаҳон адабиётига юксак ҳисса қўшган забардаст адабиёт вакиллари дир. Мазкур мақолада Жон Стейнбекнинг “Жавоҳир” ва Одил Ёқубовнинг “Муқаддас” қиссалари муқояса қилинади. Улардаги бир қатор ўхшаш жиҳатлар, ҳар иккала асарни ўзаро яқинлаштирувчи омиллар - мавзу, гоё, конфликт, сарлавҳа, қаҳрамон, айниқса аёл образлардаги ўхшаш қирралар таҳлилга тортилади.*

Таянч сўзлар: *Жон Стейнбек, Одил Ёқубов, реалист, қисса, мавзу, гоё, конфликт, сарлавҳа, қаҳрамон, инсон, жамият,*

Аннотация. *Жон Стейнбек и Адыл Якубов выдающиеся представители литературы которые внесли огромный вклад в развитие мировой литературы. В данной статье рассматривается сравнительный анализ повестей “Жемчужина” Джона Стейнбека и “Мукаддас” Адыла Якубова. Некоторые сходства в этих повестей, сходств между тем, идеи, конфликта, заглавие и героев произведений, особенно схожие характерные черты героин обсуждены.*

Ключевые слова: *Джон Стейнбек, Адыл Якубов, реалист, повесть, тема, идея, конфликт, заглавие, характер, человек, общество.*

Abstract. *John Steinbeck and Adil Yakubov are the prominent literary representatives who greatly contributed to the development of world literature. The following article draws some views about the comparison of the works “The Pearl” by John Steinbeck and “Mukaddas” (“Sacred”) by Adil Yakubov. The similarities between the literary themes, main idea, conflict, title and characters of the works are discussed in the paper.*

Key words: *John Steinbeck, Adil Yakubov, realist, novella, literary theme, main idea, conflict, title, character, person, society.*

Ҳозирги халқаро алоқалар жадал ривожланаётган глобаллашув жараёнида адабиёт намоёндаларининг ўзаро таъсири беқиёс. Адабий танқидчи А.Қосимов фикрича, биз ҳар бир миллий маданиятнинг яшаши ва равнақи учун тарихий зарурат саналган миллатлараро алоқалар авж олаётган даврда яшамокдамиз [15]. Жамият ривожининг ушбу босқичида ижтимоий-гуманитар, жумладан, адабиётшунослик мавқеининг ошиб бориши бадий ижод ва маданият соҳалари қаторида ижтимоий онг ривожига ҳам таъсир ўтказмоқда. Бу адабиётлараро алоқалар ва таъсир масалаларига ҳам дахлдордир. Турли кўринишдаги адабий алоқалар эса барча даврларда адабиётнинг яшаши ва тараққиёти учун муҳим омил саналган. Жон Стейнбек ва Одил Ёқубов жаҳон адабиётига қўшган ҳиссаси мислсиз даражада бўлган забардаст адабиёт вакиллари дир. Ҳар иккисининг индивидуал услубидаги ўзига хосликка қарамай, “Жавоҳир” ва “Муқаддас” қиссаларида бир қатор ўхшаш жиҳатлар кўзга ташланади. Мазкур мақолада ҳар иккала асарларни ўзаро яқинлаштирувчи қирралар таҳлилга тортилади.